

Лелет
Нина

ИЗМЕНА

Не возвращай

18+

Нина Лелет

Измена. Не возвращайся

<https://litres.ru/74499538>

SelfPub; 2026

Аннотация

Семейные ценности для неё были всегда на первом месте, супружеская верность превыше всего. Но вышло так, что для её мужа, ценным оказалось вовсе не это.

- У нас что праздник какой-то? — улыбнулась мужу и села за накрытый стол. Муж постарался и учёл всё моё любимое.

Дай-ка вспомнить, когда такое было в последний раз? Наверное, года четыре назад он встречал с работы ужином. Тогда был мой тридцать шестой день рождения.

Наверное, есть повод.

- Надя, нам надо серьёзно поговорить, — начал он.

- Я слушаю.

- Я ухожу, — произнёс тихо.

Я не сразу поняла, о чём он. Уходит? Куда? Ночь скоро на дворе и дождик накрапывает.

- Надь, я совсем ухожу. Прости... Но я влюбился.

Эти слова словно ножом по сердцу резанули, оставляя рваную кровоточащую рану.

- А как же я? Как двадцать лет нашего брака? И у дочки скоро свадьба!

Мой голос дрожал и срывался. - Кто она? Чем она лучше меня?

- Давай без сцен, — бросил резко, — ты умная взрослая женщина и я уважаю тебя. Но увы. Больше не люблю.

Содержание

Глава	5
Глава	11
Глава	17
Глава	23
Глава	30
Глава	36
Глава	43
Глава	49
Глава	56
Глава	62
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Измена. Не возвращайся

Глава

Глава 1

- До свидания, Надежда Дмитриевна, - молоденькая медсестра Анюта пожелала мне удачного вечера, и я покинула отделение в конце рабочей смены.

Сегодня был сложный день. Много пациентов. Я буквально валилась с ног.

Поскорее бы добраться до квартиры и рухнуть в постель, приняв контрастный душ.

Борис освобождался раньше и не ждал почти никогда, потому что тоже уставал. Да и сама против была, привыкнув ездить на такси.

Хотя вот уже почти двадцать лет работали в одной больнице с мужем, разве что в разных отделениях.

Я врач-терапевт. А он — травматолог.

Так уж получалось, что именно мне приходилось постоянно задерживаться.

Вот и сегодня в конце смены привезли мужчину . Довольно молодого.

Стало плохо прямо на улице. Прохожие скорую вызвали. Пришлось повозиться немного с ним.

Началось удушье от сильнейшей аллергии и отёк.

Машина с жёлтыми шашечками уже стояла возле отделения, и я направилась к ней.

Столько хлопот в последнее время.

Дочка Наина осчастливила недавно новостью о том, что ждёт ребёнка. Скрывала долго, как могла, пока живот был незаметен.

А потом я стала замечать странности, и моя доченька призналась: «Мамуль — ты станешь бабушкой!»

А ей и самой-то всего лишь восемнадцать, да и я молодая совсем бабушка — сорок лет неделю назад стукнуло.

Жених у неё — спортсмен, футболист, красавец — Илюша. Мне понравился не сразу, тянул с предложением долго. Всё думал. Но там его мама большую роль играет.

А вот Боре моему зять приглянулся. Он тоже у меня фанат и иногда ходит на матчи, а по выходным частенько сидит перед телевизором с бутылочкой холодного пивка, наблюдая за игрой любимой сборной.

- Приехали, — слышался низкий голос водителя, и я отвлеклась от размышлений.

Вручила наличку таксисту и поспешила домой.

Погода сегодня не очень. Небо нависло, того и гляди зарядит холодный осенний дождь, вдали слышались глухие раскаты грома.

Сняв туфли с уставших ног, я на цыпочках прошла прямым ходом на кухню, так как слышала, что Борис там. Он мило разговаривал с кем-то по телефону. Наверное, с дочкой.

Больше ни с кем так не сюсюкал в жизни.

Замерла в дверях и окинула взглядом мужчину, с которым столько лет вместе.

Хороший он у меня. Спокойный. Живём душа в душу.

-Пока-пока, — сказал он кому-то излишне, ласково заметив меня, — перезвоню чуть позже.

Надо же, с кем он так мило воркует?

Перевела взгляд на угощения и почувствовала лёгкое урчание в желудке.

- М-м-м, у нас что праздник какой-то? — улыбнулась мужу и села за накрытый стол. Муж постарался и учёл всё моё любимое.

Дай-ка вспомнить, когда такое было в последний раз? Наверное, года четыре назад он встречал с работы ужином. Тогда был мой тридцать шестой день рождения.

Три дня назад я, когда перебирала вещи на стирку, нашла в кармане пиджака мужа кольцо в красивой коробочке в форме сердца. Явно будет сюрприз. Ведь на прошедший мой день рождения подарка не было.

Наверное, есть хороший повод, раз уж сегодня ресторанные креветки.

Я голодная и взяла поскорее прибор и отправила угощение в рот.

- Вкусно? — спросил муж и запустил руку в тёмные волосы, чуть усыпанные первой сединой. Пригладил их, как-то излишне нервно, что ли?

- Ты же знаешь, что кровати в любом виде люблю, — улыbnулась я, — так что обалденно.

- Надя, нам надо серьёзно поговорить, — начал он, усевшись напротив поудобнее.

Борис открыл бутылку сухого вина и налил мне прозрачную жидкость в бокал.

- Я слушаю, — пригубила чуть-чуть.

На душе было хорошо и спокойно. О чём ещё можно мечтать? Надёжный мужчина рядом, дом, работа, дочка и внук скоро появится. Всё есть.

- Начну, пожалуй, с главного...

Борис снова пригладил волосы. Теперь я точно поняла — нервничает.

- Да что случилось-то?

- Я ухожу, — произнёс тихо, отводя глаза в сторону.

Я не сразу поняла, о чём он. Уходит? Куда? Ночь скоро на дворе и дождик накрапывает.

- Надь, я совсем ухожу. Прости... Но я влюбился.

Эти слова словно ножом по сердцу резали, оставляя рваную кровоточащую рану.

Я сидела несколько секунд, молча переваривая его слова. Это что? Шутка какая-то?

Но Боря не спешил рассмеяться и опровергнуть свои слова.

- Ты шутишь сейчас? — я протянула руку и накрыла его ладонь своей.

Но муж выдернул её резким движением.

- Нет! Это не шутка, Надя! Я правда решил изменить свою жизнь! — в его голосе звучал холодок.

- А как же я? Как двадцать лет нашего брака? И у нашей дочки скоро свадьба!

Мой голос начал дрожать и срывался. - Кто она? Чем она лучше меня?

И кольцо это было для неё?

- Давай без сцен, — бросил резко, — ты умная женщина, рассудительная, и я уважаю тебя. Но увы. Больше не люблю. А она другая — заводная, весёлая, и с ней я словно заново жить начал. Я мужчиной себя с ней чувствую рядом, а не предметом интерьера, понимаешь? У неё изюминка есть, Надя.

Но я ничего не понимала. Как можно за одну секунду перечеркнуть полжизни из-за какой-то чужой женщины с изюминкой?

- А со мной? — спросила тихо. - Я кто для тебя?

По-видимому, во мне этого изюма как раз не было.

- Прекрати! - Борис встал из-за стола и навис надо мной тучей. - Всё уже давно решено. Я ничего забирать не буду, всё тебе оставляю. Машину разве что, ты всё равно на ней не едешь.

У нас была новая двухкомнатная квартира в центре города и хорошая, довольно дорогая машина.

Но это не было важным для меня.

Зачем мне это всё?

- Борис, — я встала напротив мужа, — как так то?

Я больше не могла найти слов. Ни одного!

И можно было бы устроить ссору, обозвать, запустить в него этим самым бокалом, но я просто стояла и смотрела на столь родного и близкого человека и не могла заставить себя сделать хоть что-то.

- Чемодан я уже собрал, — бросил он, — поеду сейчас, чего тянуть.

- Возьми зонт, — зачем-то сказала я, — на улице дождь.

Глава

Глава 2

- Боря, дочка беременна, — произнесла ему в спину, когда он был уже на пороге. - Не говори ей пока ничего, ладно?

Я волновалась за единственную дочь, она с детства была излишне эмоциональна и неизвестно, как воспримет новость об уходе отца.

-Хорошо, — бросил он,— но после их свадьбы обязательно надо рассказать. Ну и разводом, соответственно, займёмся после свадьбы Наины.

Он ушёл, тихо прикрыв за собой дверь, и зонтик не забыл.

А я уронила голову на руки и просидела так довольно долго. Слез не было. Но боль раздирала изнутри, мешала дышать.

Время , которое я просидела на кухне показалась мне вечностью и бутылочка сухого уполовинилась. Может быть, из-за хмельного напитка , но я стала чувствовать себя немного лучше.

Ночь спала, правда, как убитая.

На следующее утро тщательно привела себя в порядок, поехала в клинику. Зажевала жвачку.

После вчерашнего вина немного болела голова, можно было взять отгул. Но оставаться в опустевшем доме было жут-

ко.

Утром мы ездили с мужем обычно . Но теперь я шла на работу в гордом одиночестве . Тоска разрывала моё сердце. И почему я не замечала, что в нашем браке что-то не так?

Я копалась в себе и старалась найти ту причину, из-за которой Боря решил завести роман на стороне.

Я следила за собой тщательно , была стройной, красилась, соблюдала правильное питание.

Да мне порой и коллеги говорили, что я не выгляжу на свои сорок лет, максимум на тридцать пять.

Мужа я не пилила, наоборот, старались решать, всё вместе обсуждая за столом вечерами проблемы, прислушивалась к нему и скандальной особой не была.

Так и не смогла понять, где я ошиблась и наш брак рухнул. Как упустила тот момент, когда он стал заглядываться на других?

- Доброе утро, Надежда Дмитриевна, — поздоровалась Аня, мило улыбнувшись, — неважно выглядите?

Хорошая девочка, подумала я. Недавно у нас работает, внимательная, уважительная.

- Доброе утро, Аня, — кивнула я, — бывает...

- Суровцев , взглянула на вчерашнего аллергика . - Как вы себя чувствуете?

Я прошла в палату для обхода. Кроме него здесь был ещё один пациент, но сегодня он на выписку.

- Плохо,— прошептал он, — помру, наверное.

Ну да, вид не очень. Отёк на лице ещё не прошёл. Раздут как воздушный шар, голос сиплый.

- Рано вам ещё на тот свет, — постаралась успокоить. - Молодой ещё!

Я заглянула в документы 43 всего, а он помирать собрался. Было бы из-за чего?

Мужчины, они всегда большие паникёры.

- Почему я здесь? — спросил он.

- Вы что не помните? Вас на улице нашли и привезли сюда.

- Что вы вчера ели или пили? Знаете, на что такая реакция? Ангioneвротический отёк — это серьёзно.

Я прошла и присела рядом, чтоб смерить давление.

- Мне нужно позвонить, дай телефон, докторша? — сказал командным тоном. - Свой я не нашёл.

- Суровцев, лежите спокойно! — удивилась я. — приказывать будете в своём кабинете, а здесь вы обычный пациент!

Но этот мужчина, похоже, совсем не заботился о своём состоянии, тем более о своём поведении.

- Что за больница здесь?!? Почему меня лечит врач, ведущий аморальный образ жизни? Я буду жаловаться!

Эти слова он произнёс и вовсе с каким-то отвращением ко мне.

Но что только я не наслушалась за время работы в больнице. Поэтому особо не парилась.

Хотя вскипела внутри. Что за хам?

Неужели от вчерашних трёх бокалов вина от меня так несёт?

- Давление в норме, — сказала монотонно.

- Я хочу, чтоб меня перевели в другую палату! — изрёк пациент. - Я хочу поговорить с главврачом!

Я сказала ему, что чуть позже придёт аллерголог, и поспешила покинуть палату.

Что за люди? Мы их здесь лечим...Жизни спасаем, а они...?

Потом я долго сидела с документами. Голова жутко болела после вчерашнего вина или всё же из-за нервов и мыслей о своей никчёмной жизни и самобичевании.

- Надежда Дмитриевна, идёмте на обед, — заглянула Ольга Петровна. Но я отказалась кусок в горло не полезет.

Долго сидеть, впрочем, не пришлось. Позвонила Ная.

- Мамуля, — произнесла она взволнованно. - Я что-то до папы дозвониться не могу. Не видела его?

- Нет, дочь, ответила тихо. - Папу я не видела.

- Мам, мне срочно надо поговорить с ним. Он обещал сегодня свозить за кроваткой и коляской. Ну, мам, Илюша сегодня не может? Мне ваша помощь нужна!

Дочка так упрашивала, что пришлось дать ей обещание сходить в соседнее отделение найти папу.

- Мамуль, скажи пусть срочно перезвонит мне, ладно?

Я совсем не хотела видеть Бориса, после вчерашнего, но,

скрепя сердце, направилась в его кабинет.

Обед сейчас, коридоры пустые, возможно, он и не там во- все. Постучавшись и не дождавшись ответа, я дёрнула дверь на себя.

- Борис, — спросила с ходу, — Наина просила срочно.... я оборвала свою речь, увидев покрасневшее лицо мужа, стоявшего за столом со спущенными штанами. Перед ним кто-то сидел, но никак не могла рассмотреть кто.

Муж недовольным движением натянул брюки одёрнул белый халат.

- Извини ,я просто.... я подбирала слова растерявшись и всё ещё косилась в сторону женщины.

Как же так? Прямо в кабинете?

В груди болезненно пекло от обиды.

Так она здесь работает?

Наконец , взяв себя в руки, я обошла письменный стол с другой стороны. Для того чтобы увидеть кто это — та другая.

Я так хотела узнать... Кто эта женщина с изюминкой, которой не было у меня?

Та , с которой Боря чувствовала себя Мачо и жил полной жизнью.

Каким же было моё удивление , когда я увидела Анечку из нашего отделения.

Она сидела прямо на полу и улыбалась.

- Ну , смысла нет теперь прятаться , да? - Девушка поднялась и застегнула верхние пуговицы белоснежного формен-

ного халатика . Её миловидное румяное лицо вызывало раздражение.

Она почти ровесница нашей дочки. Пришла в этом году после медицинского колледжа и сразу же окрутила врача.

Далеко пойдёт девочка. Боря ей в отцы годится.

- Только давай без сцен, Надя? - прохрипел муж.

- А я и не собираюсь, - ответила холодно. Мне было очень мерзко, противно .

До чего же ты дошёл, Кравцов?

- Наина просила перезвонить! - сказала я.- Ты обещал свозить её за детской мебелью.

Развернулась, чтобы уйти и не видеть эти рожи, но Анечка, обнаглев ещё больше, решила подать голос.

- Надежда Дмитриевна , надеюсь вы не станете портить мою карьеру?

О, а я могла бы! И правда могла подпортить её работу.

Видеть каждый день любовницу мужа ужасно больно.

Глава

Глава 3

Надя.

Несколько дней спустя Анечка перевелась в травматологию, хотя я её не прессовала и не разговаривала с ней вовсе. Даже не смотрела на неё.

Вместо меня это сделала наша старшая медсестра Ольга Петровна.

Мы с ней были приятельницами и ей единственной я рассказала правду. Зная её характер, была уверена, что любовницу мужа выживут и без меня.

- Вот наглядка, — покачала головой Оля. - А строит из себя, тьфу!

С этой самой минуты Оля поставила себе цель изжить Анечку из отделения.

И получилось это, надо сказать, чрезвычайно быстро.

А мой благоверный тут же принял любовницу под своё заботливое крыло. Нае мы так ничего и не рассказали. Благо жили они с Ильёй в квартире его Деда и не навевались ко мне.

А вот после скромного бракосочетания пришлось открыть правду. Дочка пришла вместе с зятем в гости на выходные.

-Мам, как это Папа ушёл?- Плакала она. Она его любила.

- Так бывает, ты уже взрослая и всё понимаешь.

Она долго не могла успокоиться.

Потом у нас был развод.

И на него Боря притащился с молодухой, всем своим видом, показывая, как ему хорошо. Какой он мачо размачо. Борис даже гардероб обновил на более модный.

Надо же соответствовать.

Так началась моё одинокое существование.

Жизнь была как во сне дом-работа. Работа-дом. С редкими отклонениями маршрута в магазин или на рынок.

Прошло несколько месяцев.

Я была одна, я была растоптана и брошена всеми. Поэтому новость дочки, что они с Ильёй переедут на какое-то время ко мне, приняла с энтузиазмом. Освободила им комнату, навела генеральную уборку.

- Мам, ты представляешь, — щебетала Ная, — отец и мать Ильи затеяли дома ремонт и переехали к нам с Илюшей. Ну куда? Однокомнатная квартира. А ведь обещали её нам после свадьбы подарить!

Я успокаивала дочку. Излишнее волнение ни к чему.

А вот с зятем у нас отношения не заладились. Он вечно всё раскидывал в квартире.

Бросал на столе грязную посуду, и крошки были даже на диване перед телевизором.

Я делала замечания, но из-за этого начались скандалы у Наи и Ильи. Высказывался он именно ей.

Но и я ведь тоже не железная, приходила с работы и убирала за ними, готовила ужин.

Шла по магазинам за продуктами, пока молодожёны отдыхали.

Наина ещё училась, но скоро должна была уходить в академический отпуск.

Илья тоже приходя с универа в основном лежал или шёл гулять с друзьями, порой поздно возвращаясь.

-Твоя мать меня ненавидит! — услышала разговор, однажды вернувшись с работы чуть раньше.

Дочка что-то говорила в мою защиту. Но Илья практически орал на неё.

- Я не просил тебя беременеть, достала!

Они ссорились. А я не могла больше это слушать.

На сердце был камень. Любой матери не понравится такое отношение к её ребёнку.

А Ная для меня ещё совсем девчонка.

-Не смей кричать на мою дочь! — не выдержав, я открыла дверь их спальни.

Оба повернулись в мою сторону.

-Короче! Я ухожу! -Илья хлопнул дверью и стремительно покинул квартиру.

Ная долго плакала.

- Мама, из-за тебя и я одна с ребёнком останусь! Папа от тебя ушёл! Илюша из-за тебя ушёл!

Мне было обидно за неё. Ну как она не понимает, что этот

Илья её унижает. Не помогает. Кричит на неё. Моё сердце разрывалось от жалости. А теперь я осталась виноватой.

В этот момент я подумала, что молодым лучше бы жить отдельно.

- Это моя жизнь! Моя, мам! Не лезь! — кричала Наина. - Я люблю Илью. И если он из-за тебя уйдёт, то и меня ты не увидишь!

Через несколько дней Илья всё же вернулся. Я выдохнула. Видеть состояние Наины было невыносимо. Хотела уже искать его идти. Стала сдерживать себя, не делая замечания. Наверное, я была жуткой тёщей. Именно таких ненавидят.

Я из-за ухода отца так не нервничала, как из-за ухода зятя. Молодые также ссорились из-за всего.

Он всё так же кричал на дочь.

А я молчала, чтобы не дай бог не сделать хуже.

Старалась чаще брать дежурства, чтобы не мешать дочке и зятю своим присутствием. Вот появится на свет малыш, пусть ищут квартиру себе.

Порой я видела Бориса и его Анечку.

Видела, как они уходят вместе.

Было больно. Но строго запретила себе переживать.

Моё частое отсутствие дома не помогало.

Всё чаще и чаще я думала, что Илья не пара Нае.

Я даже пыталась поговорить с ней. Но натыкалась на стену непонимания и агрессии.

-Без тебя было бы лучше! — так сказала мне дочка, когда

я, не выдержав очередного скандала, сделала замечание.

-Без тебя мы так не ссорились с Ильёй.

Эти слова были настолько пропитаны злостью, что я просто молча развернулась и вышла на улицу, накинув плащ и взяв сумочку.

Это была последняя капля.

- Ну раз лучше им без меня, что поделаешь?

На дворе были уже сумерки.

- Это не жизнь-это просто кошмар! За что мне всё это?

Я шла по улице и не знала, что мне делать. Холодно. Подышала на заледеневшие ладони и плотнее укуталась плащ. Опустившись на скамейку, я думала, том, что сто́ит пойти в гостиницу или позвонить Ольге.

Возвращается в свою квартиру не было никакого желания. Я им только помеха.

Наверное, сто́ит найти какое-то съёмное жильё? Не выгодно же в самом деле беременную дочь. Уж лучше я уйду временно.

-Доброй ночи, — услышала где-то сбоку и повернула голову. - А я думаю ты или не ты?

Передо мной стоял тот самый Суровцев, который грозился сделать так, чтобы меня уволили.

Прекрасно помню, как он обозвал меня алкоголичкой. Ещё и грозился вышвырнуть из больницы. Как я была рада, когда этого хама перевели в vip-палату и его лечащим врачом стал наш заведующий.

Рядом на дороге находилась его большая чёрная машина, в которой сидел ещё какой-то мужчина, скорее всего, личный водитель.

- Здравствуйте,— бросила холодно, — и до свидания!

Я резко встала со скамейки, чтобы уйти, мне был крайне неприятен этот тип.

Вдруг он бандит какой-нибудь. Реально своим угрюмым видом напоминал криминального авторитета, как в фильмах.

- У тебя что-то случилось? — спросил с некой заботой.- Красивой женщине не сто́ит ходить одной по ночам, здесь очень опасный район.

Меня удивляли его слова. С чего бы такая перемена?

-Не ваше дело, — огрызнулась довольно грубо, — где хочу там и гуляю!

Я сделала пару шагов в сторону и уже выдохнула, что избавилось от этого мужлана. Как почувствовала его ладонь на плече.

Глава

Глава 4

- Я же вижу, что у тебя проблемы, — произнёс мягче, — позволь помочь, докторша?

- Что? Да после вашего поведения в больнице мне и разговаривать не очень хочется с таким, как ты!

Я невольно вспомнила его презрительный взгляд, которым смотрел на меня тогда. Меня передёрнуло.

А что же изменилось? И с чего такие перемены в мою сторону? Перемены к лучшему.

- Гордая, да? — рассмеялся он и повёл широкой чёрной бровью.

Казалось, что для мужчины это некая игра.

Я небрежно скинула его тяжёлую ладонь с плеча.

- Какая тебе разница, — возмутилась ещё раз.

- Тогда позволь загладить своё поведение? — поднял указательный палец вверх и ухмыльнулся.

Вообще, мне показалось, что Суровцев часто хмурится. Даже характерная складка пролегла на переносице.

И вообще, он не очень симпатичный. Суровый взгляд под стать фамилии. Прямой чуть большеватый нос, острые скулы, тонкие губы, чёрные как смоль чуть выющиеся волосы. Было в нём что-то жестокое, что ли, холодное? Я бы даже

сказала дьявольское.

- Зачем тебе это, зачем тебе я? Зачем помогать малозна-
комому человеку?

- Сам пока не знаю, не определился ещё, — бросил, пожав плечами.

Повисло непродолжительное молчание.

- Так что? Идёшь, докторша? Или я сейчас запихаю тебя
в машину без твоего разрешения.

- Это что же? Угроза? — спросила возмущённо. - Ты не
имеешь права!

Я в полицию позвоню сейчас! Я потянулась рукой в кар-
ман.

Если честно, сто раз пожалела, что так глупо и бездумно
поддавшись нахлынувшим эмоциям, ушла из дома.

Мозг сейчас проветрился, и пришло осознание своего по-
ложения.

Одна... Ночь... Незнакомец...

На что Суровцев заливисто рассмеялся.

- Не страшны мне твои менты.

Он сделал шаг ко мне сторону, и я резко дёрнулась в про-
тивоположную сторону. Здесь же подвернула ногу и вскрик-
нула повалившись.

- Ну в-о-т, — протянул он, подхватывая меня крепкими
руками. - А можно было бы избежать этого.

Он поднял бесцеремонно меня на руки и отнёс в джип.
Вываться мне не предоставилось ни малейшей возможно-

сти, хотя и старалась изо всех сил дёргаться, словно мышшь в капкане.

Мужчина был очень крепкий. Через ткань его рубашки ощущала стальные мускулы и жар от его тела.

И как его вообще угораздило попасть в больницу к нам? Чудеса.

Такой мужчина и аллергик?

Грубовато отпустил на заднее сиденье и сам сел рядом.

- Домой, босс? — спросил водитель.

- Нет, давай на дачу.

Я сидела, вжавшись в кресло, и пыталась пошевелить ногой и понять, что с ней.

В лодыжке было больно, неужели вывих? Этого ещё не хватало.

Мысли хаотично проносились в голове. Было страшно. Зачем он везёт меня на дачу?!

Я хоть и взрослая рассудительная женщина, но панику никто не отменял.

- Может выпить хочешь? - Суровцев открыл мини-бар и взглянул на меня ехидно.

- Нет, спасибо! — буркнула в ответ, — я вообще не пью!

- Ну я бы так не сказал... Он вынул два бокала и собирался налить чего-то из бутылки.

- Я же говорю, я не пью! — отрезала чётко. - Редко! Почти никогда!

- Уверена?

Он помаячил бокалом перед моим носом.

- Несмотря на милое личико. Алкоголичка... Алкоголичка..., — напел себе под нос.

Он что издевается? ! Я была крайне взбешена его поведением и ужасными манерами. Хамло! Какая я алкоголичка?

Похоже, нужно прояснить тот момент. Хотя это будет похоже на оправдание.

Суровцев плеснул себе в стакан бурую жидкость, всего на пару глотков.

- А я вот выпью, с твоего позволения. Жаль, что не хочешь составить компанию...

- Я не пью... Просто..., — выпалила я и сделала заминку.

На его лице отразился неподдельный интерес.

- Просто от меня муж накануне ушёл к молодой, и я выпила пару бокалов вина... И всё!

Лицо Суровцева сделалось серьёзным.

- К молодой говоришь?

- Ну да... К нашей медсестре Анечке...,

Может, помнишь? Когда ты лежал в больнице, она ещё у нас работала. Блондиночка... такая молоденькая...

Я хотела добавить ещё, что с большой грудью, но деликатно промолчала.

- Помню -помню..., — протянул он, — была такая.

Что-то мелькнуло в его взгляде непонятное.

- Так что? Так и ушёл к ней?

Не знаю как так вышло, но я выложила ему как на блюдеч-

ке с голубой каёмочкой всю свою историю, начиная от ухода Бориса и заканчивая своим побегом из собственной квартиры. Я и про дочь с зятем рассказала.

А Суровцев лишь задавал вопросы ненавязчиво. Словно на приёме у психолога побывала.

И вдруг на душе стало намного легче. Прямо груз свалился с плеч.

- Вот так, оказалась я посреди улицы ночью, - закончила рассказ, тяжело вздохнув.

Суровцев промолчал, казалось, над чем-то задумался.

- Знаешь, докторша? У меня есть отличное предложение к тебе.

- Меня Надежда зовут, — произнесла я.

- Я знаю...Приятно познакомиться, Альберт, - кивнул он.

- Но называть тебя докторша, мне тоже нравится.

Машина остановилась, и водитель открыл дверь босса, а потом и мою.

- Ты не бойся, Надежда, — произнёс Суровцев, — я не настолько негодай, чтоб сделать тебе что-то плохое. Гарантирую полную безопасность!

Эти слова немного успокоили. Да и не похож он был на лгуна. Наоборот, человек слова и дела скорее.

Я старалась рассмотреть, где мы находимся. Но в потёмках особо ничего не было понятно.

Какое-то довольно большое строение.

По мере того как мы продвигались, по бокам мощёной

тропинки загорались фонари.

Наверное, реагируют на движение подумала я.

Нога чуть ныла, но особого дискомфорта не чувствовала, после отдыха пройдёт . Ну хоть здесь обошлось.

Суровцев открыл ключом входную дверь и сделал жест, приглашая входить.

О боже, какая красота. Подумала я. Когда он зажёл свет в гостиной. Просторная комната впечатляла.

Это просто сказка и домик мечты с камином и белым диваном перед ним.

Здесь было множество красивых цветов и картины на стенах.

Если это дача? То какой же у него дом или квартира?

Суровцев провёл мне крошечную экскурсию. Всего в доме было пять комнат.

И все меня впечатлили. Здесь была видна женская рука. Только где она? Хозяйка этого дома? Да и кольца на руке у Альберта я не заметила.

- Заночуешь здесь, — сказал в приказном тоне, — а завтра поговорим.

Суровцев уехал, оставив меня в этом шикарном и пустынном доме.

Я ещё раз прошлась по комнатам, рассматривая всё кругом. Спать не хотелось вообще.

Когда забрела в одну из спален, то увидела на комоде небольшой снимок в рамочке.

На нём был Альберт, какая-то женщина и двое мальчишек лет восьми — десяти.

Наверное, это его семья. Я взяла снимок в руки. Да, мальчишки абсолютно точно похожи на Альберта.

Мне показалось даже чем-то знакомыми. Возможно где-то видела.

И Суровцев такой... Весёлый... Счастливый...

Наверное, он к ним сейчас и поехал.

Вглядевшись в уголок фото справа я увидела год. Это было пять лет назад.

Глава

Глава 5

Надя

Нашла себе место в одной из комнат, устроив постель, вынув необходимое из шкафа, и легла.

Проснулась утром и первым делом кинулась к телефону.

Надо же..., проспала до десяти утра. Никогда так не засыпалась долго. Сказывалась усталость.

С разочарованием обнаружила, что нет ни единого пропущенного от Наины.

Сглотнув ком обиды, я подавила желание позвонить ей первой.

Они и не поняли, что я ушла, наверное? А вдруг что-то с дочкой, вдруг моя помощь нужна? Я волновалась.

Соседке я всё же позвонила.

Ирина Фёдоровна сказала, что видела недавно Наиночку с Илюшей. Они уходили куда-то вместе.

- Ну хорошо, — выдохнула я.- Значит, всё нормально.

Может быть, и правда я им мешала? От этих мыслей было горько.

Ни кому-то я не нужна! А-а-а.

Но плакать я не собиралась. А собиралась приготовить себе что-то на завтрак.

Есть ли что-нибудь в этом пустом доме?

Здесь, кажется, никто не живёт. Но чисто и уютно. И цветочки опять же.

Дома у меня тоже много растений и должна была вот-вот расцвести орхидея.

Засушит ведь её Ная. Жаль цветочек.

Я, надев вчерашнее платье, протопала сначала в белоснежную ванную, чтобы привести себя в порядок, а потом на кухню.

- Кофе..., снова кофе, — бубнила под нос, переставляя баночки быстрорастворимого напитка в шкафу. - А вот и чай! Мой любимый зелёный чаёчек.

Я уже давно была на правильном питании, не позволяя себе ничего лишнего.

Кроме чая я нашла пару пакетов разной крупы, сахар. Больше ничего в этом доме из съестного не было.

Приготовила полезную овсянку и с удовольствием кушала её, когда зазвонил мобильный.

Ная., пронеслось в голове... Наконец-то заметили моё отсутствие.

Я быстро взяла телефон и увидела, что звонит Ольга Петровна.

- Привет, подруга, — поздоровалась она, - ты думаешь, что я сейчас наблюдаю у нас в больнице?

Голос у неё был взволнованный. Похоже, ей не терпится рассказать какую-то новость.

- Даже не представляю, Оль, — ответила я оживившись.

- Боря твой ссорился с этой выскочкой, — выпалила она с ходу.

- Неинтересно мне это, Оль. - Выдохнула я.- Боря, уже не мой. Мы же в разводе. У него новая жизнь.

Хотя саму так и подмывало расспросить, что да как.

Ссорятся, значит. Не всё так радужно с женщиной его мечты. Хотя бы это грело душу.

В окно я заметила, как к дому широкими шагами направляется Суровцев и вчерашний водитель с большими пакетами в обеих руках.

Окно на кухне было большим и выходило прямо на калитку. Невозможно пропустить, будучи на кухне, если кто-то идёт в дом.

- Пока, Оль, — сказала быстро, — позже перезвоню.

Только я нажала отбой, как в дом вошёл Альберт. Пакеты были уже у него в руках, а шофёр и вовсе не зашёл.

Свеженький как огурчик Суровцев был гладко побритый , с уложенными волосами.

На нём было тонкое пальто кирпичного цвета , которое очень ему шло.

- Доброе утро, Надежда, — улыбнулся он, — я вот привёз всё необходимое.

Это он о чём вообще?

Прочитав мой вопрос в глазах, Альберт прошёл на кухню и поставил пакеты на мраморную круглую столешницу.

- Здесь мясо, овощи и ещё что там... - Произнёс быстро.

- А здесь вещи.

- Я не понимаю? Встала напротив мужчины и запрокинула голову.

Без каблуков я ему едва доходила до подбородка. Хотя на рост не жалеюсь.

- Надя, — сказал он мягко, — так вот... Я здесь подумал. Всё равно тебе жить негде. И ты говорила, что хочешь найти квартиру или комнату, чтоб снять...

Странно было слушать, как он путается в словах. Не такой уж и хмырь. Ничто людское не чуждо.

Но его взгляд... Мамочки... Он прожигал насквозь. Кажется, смотрел прямо в душу и читал мысли.

Что это он хочет предложить пожить с ним? Или у него? Становится любовницей я не собираюсь? А зачем ещё предлагают квартиру одиноким женщинам. Явно же не за красивые глаза.

Тем более он так смотрел...

Но не успела я ответить своё — категоричное НЕТ, как мужчина произнёс:

- Мне домработница нужна, вернее женщина, которая будет присматривать за этим домиком.

- А-а, — только и вымолвила я.

Раскатала губу. Ты его не привлекаешь как женщина, усмехнулся внутренний голос. Мало ли как смотрит. Может, он на всех баб так смотрит?

Я старая. Таким, как он молоденьких подавай. Вот как и

Боря мой...

Господи! Одёрнула себя мысленно. О чём думаю вообще. Это же отличный вариант жилья.

- Мне приходится нанимать специального человека, чтоб приходил несколько раз в неделю и ухаживал за домиком. Я предлагаю тебе пожить здесь какое-то время, присмотреть за всем. Так, двух зайцев убьём. Решим вопрос с твоим жильём, а мне бесплатная помощь, — продолжил Суровцев.

Что-то не похоже на то, чтоб его волновали деньги?

Но всё же, для меня это реально отличный вариант. Только как там без меня будут Ная и Илья? И ведь не приготовят ничего, будут от голода пухнуть.

А Наине витамины нужны. Кто ей купит фруктов? Она бананы любит...

Альберт приводил ещё аргументы, как это будет удобно нам обоим, что я согласилась.

- И потом мне ещё помощь нужна будет, ты ведь медик.

- Хорошо. Я не уточнила, что за помощь и когда потом.

Поживу неделю-две, подумала я и вернусь к ребятам, как только позвонит дочь...

- Договорились! — улыбнулась мужчине. - А я буду здесь одна?

Меня волновало, будет ли хозяин навещать проверять.

Неуютно было оставаться с Альбертом наедине. Его цепкий пронизывающий взгляд заставлял смущаться.

А я уже и забыла, что смущаться умею, тем более от одного взгляда.

- Конечно, я очень редко сюда заезжаю, — кивнул он. - Приеду, если только попросишь или скучно станет одной.

Он сделал шаг навстречу и протянул руку к моему лицу. Убрал прядь волос за ухо.

Почувствовала, как пылают мои щёки. И, кажется, забыла, как дышать.

- Альберт Юрьевич, — в дверях появился водитель, — нам ехать пора!

- Иду-иду, Димон, — отозвался Суровцев и отступил.

- Ещё увидимся, Надя, — лёгкая улыбка тронула его губы.

Он положил ключи от дома на стол и молча вышел.

Глава

Глава 6

Надя

Когда Альберт уехал я решила посмотреть что он привёз. Заодно и приготовить что-нибудь.

Набора продуктов вполне хватит на неделю. А во втором пакете оказалась — одежда.

Мне стало неловко. И удивительно, что об этой мелочи Суровцев позаботился.

И с размером угадал. Наверное, дал кому-то из своих подчинённых задание.

Платье мне особо понравилось. Тёмного винного цвета, длинное из нежной ткани. Вот для чего оно мне? Я такие вещи отродясь не носила. Да и ценник у неё явно недешёвый. А если потом счёт предъявит?

И тем не менее... Я ему всё до копейки отдам. Ещё мне хватало быть должной финансово. Привыкла рассчитывать лишь на себя.

Как раз должна быть скоро зарплата.

Я всё ещё ждала, когда позвонит дочь.

День ждала... Два, вот уже прошло пять дней, а от неё ни слуха, ни духа.

Это очень напрягало. Каждый день я думала, что допустила ошибку в воспитании. Огромную! Теперь и пожинаю

плоды своих трудов.

Я жила в доме Альберта, наводила там порядок, протира-
ла пыль, поливала цветы. Владелец дома больше ни разу не
появлялся. Я и деньги приготовила, чтоб отдать. Мне чужо-
го не нужно.

Что-то он говорил, что буду нужна как медик?

На работе тоже шло всё своим чередом.

Может, Ная отцу звонит? Надо бы спросить, но и Бори
вместе с его дамой сердца не было видно.

- Так, он отпуск взял, говорил на курорт поедет, — пряча
взгляд, сообщил Олег, наш общий знакомый из травматоло-
гии.

Усмехнулась про себя. А мы по курортам не ездили нико-
гда. Максимум на озеро рядом с городом. А свою малолет-
нюю зазнобу он решил побаловать. Наверное, уже все сбере-
жения потратил.

В глубине души было жуть как обидно.

Вспомнила тот момент, когда целый год откладывала
деньги на море. Так нет Борис тогда недовольно изрёк, что
я транжира.

В итоге мы купили новый диван в гостиную и на осталь-
ные муж сделал капитальный ремонт своей, тогда ещё ста-
ренькой, машины.

А эту стерву — он повёз на море!

- Хорошо, Олег, спасибо, — произнесла я.

- Надежда Дмитриевна, — вдруг обратился Олег, — вы не

волнуйтесь... Он замялся и ничего не продолжил.

Я не находила себе места мыслями о дочке.

Но и глубокая обида не давала позвонить первой.

- Оля, — может быть ты съездишь к Наине, проверишь что да как? — взмолилась приятельнице. - Волнуюсь что-то.

- А они значит не волнуются, что ты ушла среди ночи с них, между прочим подачи?! - возмутилась Ольга. - Извини меня, конечно, Надя! Но дочка твоя самая настоящая эгоистка!

Я вздохнула, промолчав. Знаю я... Знаю...

- Что ей мешало позвонить тебе, а?

- Я не знаю, Оль, — пожала плечами.

- Ты лучше расскажи про то, где ты живёшь сама? Почему ко мне не пришла? Ты же знаешь, я всегда рада.

Рада она, ага. Подумала я. У самой трое детей и муж.

- Мне один наш пациент помог с жильём, — ответила по-друге.

- Кто? — удивление на лице Ольги заставило улыбнуться.

- Помнишь был здесь у нас такой чрезвычайно хмурый тип? Суровцев?

- А-а, это что тот самый, который нагрубил тебе? Его лечением потом сам заведующий занимался, да?

- Да, именно он, — кивнула в ответ.

- Ого! - Ольга была ошеломлена. - Ну и как он в том плане? — она поиграла глазками и подмигнула.

Опять она за своё?

- Ты о чём, Оль? Я с ним не сплю!

- Да...? А зря! Зачётный мужик ! И там уверена у него всё в порядке. Она опустила взгляд ниже.

- Откуда такая уверенность? — усмехнулась я и прищурилась, глядя на подругу.

- Говорят, если большие ладони и мужчины, то и в штанах всё в порядке. А твой вон какой здоровенный, и кулаки, как мне помнится, у него о-го-го были. Я же измеряла ему давление — помню.

Мы дружно рассмеялись.

Ещё немного поговорив с подругой, я всё же убедила её съездить ко мне домой на разведку. Заодно и пару вещичек нужных забрать— бельё там и прочее.

Мы вместе с ней поехали вечером. Я осталась ждать у подъезда, а подруга поднялась на этаж.

Я нервно бродила взад вперёд вдоль стены и то и дело смотрела на балкон. Свет горел, когда мы пришли. Значит, молодые дома.

Заходить сама не стала принципиально.

Вернулась она минут через пятнадцать.

- Ну знаешь, Надя, всё у них в порядке! Зря ты волнуешься! Бардачок, конечно.

Оба в телефонах зависают. Но тишина. Не ссорятся.

- А про меня Наина что-нибудь спрашивала?

- Да не особо, сказала только : « маме -привет». Помогла найти твои вещи.

Она, наверное, думает, что ты у меня живёшь.

Ольга передала полный пакет моего барахлишка.

Мне стало грустно до слёз.

Совсем скоро рожать Наине. Кто ей помогать будет? Она же ничего не умеет?

Ни ребёнка перепеленать, ничего!

А так я бы могла сидеть с внуком. Показала бы, рассказывала.

- Не переживай, подруга, — Оля положила руку на моё плечо. - Всё образумится.

Я впала в некую панику.

- Наверное, мне сто́ит вернуться домой..., — произнесла нерешительно.

- И что измениться? — нахмурилась Петровна. - С зятем вы не уживаетесь, дочка на его стороне. Даже когда её защищаешь. Пусть поживут и поймут, как без мамки -то! Наповадила ты их, Надя! Ох, как приучила! И ты будь сильной! Живи пока у своего аллергика.

- Ты права, но всё же, наверное, нужно найти квартиру. А Ная пусть с Илюшей в моей пока живут.

- А что тебе у Суровцева не живётся? Сама же говорила, что он и не появляется там?

- Неприлично это, — бросила в ответ, чем вызвала Ольгин истерический смех.

- Ты , дорогая моя, со своими принципами скоро в монастырь уйдёшь.

Неприлично ей, ха-ха. Мужик ведь клёвый и вдовец он!

- Откуда знаешь про вдовца? — насторожилась я.

Мы сели в машину, и Ольга завела мотор.

- Отвезу тебя, взгляну на его хоромы — очень интересно, а по дороге всё расскажу.

Оля у нас любопытная и первым делом полезла в интернете поискать инфу про Суровцева. Я вот за всё это время даже не подумала об этом.

Около пяти лет назад в аварии погибла его семья. С тех пор не женился больше.

- Господи, какое горе, — воскликнула с горечью. Вот почему он такой хмурый всегда! Большая потеря, огромная утрата!

Перед глазами встало то фото пятилетней давности. Мальчики такие были и жена красивая.

- Надя, это ведь настоящая находка, не Борюсик этот твой бывший, — изрекла, задумавшись, Ольга. - Богатый, симпатичный, настоящий мужик. А семью да — жалко очень.

Но всё же... Ты подумай.

- Ты на что это намекаешь? У него трагедия, и я здесь.

- Ну, не зря же он привёз тебя к себе? Думаешь из доброты душевной, да? — рассмеялась она как-то грустно. - Запал он на тебя как пить дать, дорогая!

- Да ну, — покачала головой, — я уже не в том возрасте, чтоб на меня западали. Это только таким, как Анечка везёт.

- Ты мне это брось, Надя, — строго произнесла Ольга. -

Сорок — это ещё далеко не конец жизни! В сорок и родить ещё можно! И счастье обрести! А ты его достойна.

За разговорами мы незаметно приехали к месту моего нового жительства.

Ольга обошла все комнаты в доме.

- А там что? — указала на запертую дверь.

- Я не знаю, она всё время закрыта на ключ, наверное, кабинет какой-нибудь.

Глава

Глава 7

Надя

Ольга погостила у меня недолго. Позже

Я проводила её и хотела возвращаться в дом. Но потом задержалась на несколько минут в саду.

Вернее, когда-то это был красивый садик. Но сейчас он был запущен. Я не умела заниматься садоводством, но почему-то захотелось покопаться в земле.

Подумала, что можно было бы в выходные этим заняться. Да вдруг хозяину дома не понравится.

Вернувшись внутрь, я включила музыку, и что-то нашло на меня.

Принялись танцевать перед большим зеркалом в гостиной. Там просторно. Как только я не изгибалась, настоящая дископати.

Настроение поднялось на максимум.

Я ещё и подпевала и волосами трясла, как заправская стриптизёрша.

Наконец, умаявшись, решила пойти в душ.

Встав под тёплые струи, прикрыла глаза от удовольствия.

Альберт нагрязнул как гром среди ясного неба. Неожиданно столкнулась с ним, когда вышла из душа обёрнутая в одно

полотенце, и растерялась не на шутку.

- Ой, — произнесла смущённо, почувствовав, что лицо залило краской.

И чего я краснею от его одного взгляда?

Подумаешь, мужик. Подумаешь, смотрит так, что дыхание перехватывает?

- А я вот в душе была, — проговорила зачем-то, будто и так непонятно.

Суровцев стоял в метре от меня, заметно было, как вздымается его грудная клетка.

Шаг и он уже вплотную ко мне.

Обратила внимание, что сегодня одет небрежно. Просто в тёмной рубашке с закатанными рукавами и джинсах. Волосы чуть растрёпаны, и на скалах довольно большая щетина.

От мужчины пахло табаком вперемежку с дезодорантом.

Я сделала шаг назад и ощутила лопатками прохладную стену.

Сердце забилося сильнее. По телу пролетели электрические разрядники.

А он ведь вообще ничего мне не сделал, даже не сказал ни слова. Что за бурная реакция на мужскую особь? С мужем такого не было, даже в начале отношений.

- Альберт, ты проверить всё ли в порядке в доме? — выдавила не своим голосом.

- Нет, — произнёс он хрипло, — я к тебе.

А то, что всё в полном порядке знаю и по камерам.

- Камерам? — смутилась ещё больше.

А где камеры в доме? Я не замечала. Значит... Значит, он наблюдал за мной всё это время? Я разозлилась. Предупредить надо! Неужели видел мои бурные танцевальные кривляния?

- Надя, — произнёс Суровцев тихо.

Его руки опустились с двух сторон от моей головы.

Альберт нависал надо мной как скала.

От него шла такая сумасшедшая мужская энергетика, что подкашивались ноги.

Я не знаю, что на меня нашло, не поняла, как моя собственная рука взметнулась и провела по его колючей щеке.

Господи, что я творю-то?

Но отступить было уже невозможно. Его требовательные губы накрыли мои с жадностью, впиваясь и исследуя каждую клеточку. Никакой нежности, только неудержимая страсть. Она сметала всё на своём пути. Эта страсть заполнила меня до краёв. Внизу живота окаменело. Выдохнула шумно.

Полотенце раскрутилось и упало к моим ногам. Я замерла, пытаясь сохранить хоть каплю рассудка и поднять его, прикрыться от пронизывающего взгляда.

Но не успела. Его рука обняла меня за талию, а вторая скользнула между ног.

Задрожала всем телом.

- Нет, — выдавила с трудом, — я так не могу!

Упёрлась ладонями в его грудь и оттолкнула, что было

сил. А потом подхватила всё-таки полотенце и сбежала в свою комнату.

Меня трясло. Пальцы дрожали. Низ живота тянуло от желания.

Было неудобно. Стыдно. Кроме моего мужа у меня никогда никого не было. А сейчас я вела себя как последняя продажная девка. Почти сама бросилась на Альберта.

Что теперь он обо мне подумает?

Явно ничего хорошего.

Зачем он вообще приехал в такой момент?

Я надела бельё и тунику. Причесала волосы, посмотрела на своё отражение в зеркале и, набравшись смелости, вышла из комнаты.

Суровцева не было нигде видно.

Неужели уехал? Но дверь в комнату, которая всегда была на замке, сейчас стояла, чуть приоткрыта.

Внимательно присмотревшись, я заметила крошечную камеру, которая была направлена на дверь всегда закрытой комнаты. Именно здесь рядом я и танцевала.

Боже, какой стыд.

Я потихоньку постучала и потянула дверь на себя. Надо бы извиниться.

Комната оказалась кабинетом. Впрочем, как я и предполагала.

- Альберт, извини меня, — сказала тихо, — сама не знаю, что на меня нашло.

Мужчина сидел, откинувшись на спинку кресла, и курил кубинскую сигару, пуская клубы дыма.

- Незачем извиняться, — усмехнулся он, — мне понравилось.

Сердце вновь застучало ритмичнее.

Но я шла к нему с единственной целью. Чётко разграничить наше с ним общение.

- Альберт, — сглотнула ком в горле, — больше этого не повторится.

Он рассмеялся.

- Надя, — бросил он, — ты взрослая женщина, я взрослый мужчина. В чём проблема?

Я не знала, что ему ответить. Сказать, что это было временное помутнение рассудка, было бы ложью. Я и сейчас хотела почувствовать на своих губах его горячий поцелуй.

Помотала головой из стороны в сторону.

- Пообещай, что больше не повторится, иначе мне придётся съехать?

О боже... Что я несу-то?

Сама на него едва не набросилась. А теперь ещё и с Су-ровцева требую обещания.

Ему-то как раз легко. У него, наверняка, пруд пруди девиц на любой вкус и цвет. Молоденьких, не то что я.

- Хорошо, Надя, — кивнул он, — больше такого не повторится.

Он вдруг резко встал и приблизился.

- Если сама не попросишь.

- Нет, нет, — выдохнула я, — я не попрошу.

Альберт окинул меня нечитаемым взглядом.

Но ещё мне было интересно, зачем он приехал? Явно же не из-за меня?

А говорил, что почти не появляется в домике.

Наверное, он прочёл мои мысли.

Или в моих глазах стоял большой вопросительный знак.

- У меня здесь кое-какие документы, — произнёс Альберт. - Сейчас заберу и уеду, не буду тебя смущать.

Я выдохнула. Потому что с нашего первого поцелуя при виде этого сурового мужчины в голову лезли какие-то глупые мысли.

Не ожидала от себя такого. Никак не ожидала. Я скоро бабушкой стану и глупости — типа нежданчика в виде глупых мыслей о мужчине. Каким бы сексуальным он ни был, нужно выкинуть из головы.

Глава

Глава 8

Надя

- Здравствуй, — кивнул кратко бывший муж, когда я столкнулась с ним в дверях поликлиники.

Он шагал вместе со своей юной пассией.

Аннушка задрала нос и смотрела свысока.

Выглядели вполне счастливо. Наверное, вернулись только что с моря. Загорелые. Весёлые. Счастливые. Отдохнувшие.

Даже зависть некую почувствовала и раздражение. Но на удивление, кроме неё ничего. Душевной боли и страдашек по Борису уже не было.

Ушёл и ушёл, всё, что ни делается — это к лучшему. Я и порадоваться успела, что не чувствую страдания. Да и как? Все мои мысли были заняты Суровцевым.

Гнала его из мыслей, но тщетно.

То и дело вспоминала тот вечер, когда он приезжал за документами и поцеловал.

Не видела его с тех пор, хотя прошло уже около недели.

Сегодня вечером, когда уже собиралась ложиться спать вдруг позвонила Наина. Я уже и ждать её звонка перестала.

Я долго засиделась, ведь завтра был выходной и можно было поспать подольше .

С нетерпением и неким волнением нажала на кнопку от-

вета.

- Мам, я, кажется, рожаю... — услышала её в трубке. По голосу поняла, что девочка в панике.

По сроку у неё ещё две недели ходить. Но ничего страшного — я и сама в тридцать восемь недель Наю родила.

Счастье наполнило меня.

- Дочка, срочно вызывайте скорую! Где Илья?

- Мам, я не могу до него дозвониться! И до папы не могу! Мне страшно! — услышала в трубке. - Мне больно-о-о.

Значит, Боре она первому позвонила? Мелькнула мысль. Но тут же её отмела.

- Нужна скорая, — повторила я. - Дыши, как учили и не волнуйся.

- Мама, приезжай! — взмолилась дочка. - Я тебя буду ждать. Приезжай! Посиди со мной пока Илюша не вернется! Мам, пожалуйста? - она всхлипывала.

-Какой на фиг Илюша! — ещё раз повторила я.

Вот дурочка малолетняя. Разозлилась не на шутку. Собралась она его ждать? Где же шляется её муж?

- Конечно — конечно, я приеду! - Хотела добавить, что всё равно нужна скорая и медлить не нужно, но не успела она отключилась.

Я судорожно начала обзванивать такси, но везде было ожидание чуть ли не час.

Общественный транспорт уже не ходит в это время.

Тогда я, откинув гордость, позвонила Борису. Ведь это и

его дочь родить собралась, и внук хочет появиться на свет. Может быть, он подвезёт?

- Алло? — слышался раздражённый голос Аннушки на том конце.

- Где Борис? Дай ему трубку? — нервно произнесла я.

- Не звони сюда! Тебе здесь не рады! — сказала Аннушка надменным тоном. Тонем победительницы.

- Да пошла ты, дрянь! — процедила я и скинула вызов.

Может быть, Суровцев? Он вроде бы, как я поняла недалеко отсюда жил.

Я стремглав полетела в гостиную. Там он оставлял свою визитку на столике.

Альберт взял сразу же, словно сидел с телефоном в руках.

- Алло, Надя. Я ждал, когда же ты позвонишь .

Ждал он? Улыбнулась я. Правда ждал.

- Извини, что так поздно! У меня дочка рождает! Надо срочно уехать, а такси долго ждать. Может быть, попросишь своего шофёра?

- Не вопрос, — отозвался он.- Только водителя отпустил, сам приеду.

Через двадцать минут он уже был возле ворот. За это время я натянула джинсы , рубашу и собрала волосы в пучок.

- Едем, — выдохнула я.

Альберт ехал очень быстро, и вскоре мы были возле подъезда по Цветочной улице, где я жила.

И только выбежав из автомобиля, я осознала, что не называла адрес. Но было не до того.

Взлетев по ступенькам, я открыла дверь ключом.

Ещё с порога услышала истошный крик Наины.

Быстро оценив ситуацию и задав вопрос о том, как часты схватки, я поняла, что времени осталось мало.

Схватки были каждые две минуты.

Краем глаза заметила , что Суровцев тоже поднялся в квартиру следом.

Ну и хорошо.

- Помоги отвести её! — скомандовала я.

- А это ещё кто? — с подозрением спросила Ная.

- Это просто друг, — бросила в ответ.

Схватив , заранее приготовленную сумку и документы , я взяла Наю с одной стороны под руку. А Альберт с другой.

Я была так благодарна, что он помогал.

Вскоре мы были в роддоме. Наина всю дорогу до больницы то хныкала, то стонала. И никак не хотела правильно дышать.

Помогала ей, дышала вместе с ней, успокаивала.

- Никогда больше не буду рожать, — рявкнула Ная, когда мы передали её медперсоналу.

Выдохнув, я вышла в коридор, а Альберт ещё зачем-то задержался.

Села на скамейку и откинулась назад.

Взглянула на наручные часы.

Почти час ночи.

В дверях появился запыхавшийся Илья.

- Надежда Дмитриевна? Как Ная?

- Всё в порядке, не волнуйся, — ответила я. - А ты где был — папаша?

Илья замялся и ничего не ответил.

Альберт появился вместе с каким-то молодым мужчиной. Кажется, это был дежурный врач. Я его раньше не видела.

Мужчины пожали руки, и Суровцев вернулся ко мне.

Он улыбался.

- Вы знакомы? — спросила его. - Какой-то новый Доктор?

- Да так... Немного.

- Альберт, я так тебе благодарна, даже не представляешь.

- Мне несложно, Надя, правда, — произнёс тихо, — особенно сделать приятное для тебя.

Особенно для меня? В чём же эта особенность?

Я так и не успела спросить. У Альберта зазвонил мобильник.

- Тебя отвезти домой? — спросил мужчина, окинув меня взглядом тёмных глаз.

- Нет, я буду ждать, когда Наина родит, — покачала головой.

- Не стоит, Надежда Дмитриевна, я останусь и дождусь родов, — выпалил Илья, стоявший всё ещё неподалёку.

- Конечно, поехали отвезу. Всё равно, даже если быстро родит, то к ней тебя не пустят.

Я хотела возразить, что я тоже врач, хоть и из другой больницы и можно как-то договориться. Но зять опередил меня.

- Поезжайте, — вижу, что очень устали. Обещаю, что сразу же позвоню, как станет известно.

Уй, какой нашёлся. Подумала . Я ещё с тебя спрошу, почему Ная одна была.

Мужчины одновременно посмотрели на меня, и я согласилась ехать.

- Только обязательно прямо сразу позвони, хорошо?

Илья кивнул.

На обратном пути сидели молча.

Альберт вёл машину и выглядел крайне задумчивым. А я волновалась за Наю.

Он притормозил возле дома.

- Альберт, — мягко проговорила я, — большое тебе спасибо.

Суровцев протянул руку и взял мою ладонь в свою.

И правда, очень большие ладони, отметила я и почувствовала, как краска ползёт по шее к лицу.

- Это тебе спасибо, — прошептал он.

- Может быть, зайдёшь? — выпалила я, не успев хорошо подумать, как это выглядит со стороны. Но ничего такого я не имела. Просто выпить чай... Блин, хотя какой чай — почти два часа ночи.

К счастью он отказался.

- Извини, я сейчас не могу. Сын звонил, не может заснуть

сегодня.

Сын? А Олина информация из интернета о погибшей семье? Очередной фейк ?

Я улыбнулась про себя. Рада, что его родные в порядке. Мы обменялись пожеланиями на ночь, и Суровцев уехал. А я сидела с телефоном в руках и ждала, когда же позвонит Илья.

Впрочем, долго ждать не пришлось.

Наина ровно в четыре часа утра родила сына.

Глава

Глава 9

У Наины родился мальчишка три пятьсот и ростом пятьдесят сантиметров. Безмятежный комочек счастья. Я бы рванула обратно в роддом, если бы не ночь.

Снова запиликал телефон. Вынула его из-под подушки с замиранием сердца.

« Суровцев »— я забила его номер сегодня.

Улыбнулась сама себе и нажала ответ.

- Ну как твоя Наина? — спросил он.

- Можно поздравить, у неё чудесный мальчик.

- Это отлично, когда на земле появляется новая жизнь.

- Когда хочешь навестить?

- Прямо с утра и поеду, у меня выходной! — выпалила я.

- Ну тогда я тебя отвезу, Надя? — услышала с трубки.

- Что ты, не стоит... - Вновь стало неудобно докучать просьбами,— я сама как-то.

- Это не обсуждается, — сказал как отрезал. - Заеду к одиннадцати и потом отмечать в ресторан.

Я, вырубив мобильный, упала на подушку и распластала руки в стороны.

Улыбнулась сама себе. На душе было так здорово, что по-настоящему хотелось праздника.

Ресторан? Меня пригласили в ресторан!

Уйму лет не была там.

Я вспомнила про Бориса. Почему он не приглашал меня никуда? Была ведь и возможность, и деньги какие-никакие.

Мы с ним не выбирались абсолютно никуда. Он всё время говорил, что надо откладывать на будущее. Не сто́ит транжирить деньги. А теперь он шёл наперекор самому себе и содержал свою любовницу, шикавал. Сколько ещё там осталось на его счету? Остаётся только гадать.

На следующее утро я проснулась довольно поздно и носилась по дому, напевая песни.

Я надела красивое платье винного цвета , которое привёз Альберт, тщательно нарядилась и сделала причёску.

Улыбка не сходила с моих губ. Покрутилась возле зеркала. Ну красотка же? Да! Абсолютно точно. Я красотка.

Сделала селфи и отправила Ольге. «Зацени»?

- Куда собралась? — тут же перезвонила она, — шикарная.

- У меня радостна новость, — сказала взволнованно, Ная, — родила.

- О, поздравляю, — усмехнулась подруга, — а куда ты-то так вырядилась?

- Альберт пригласил в ресторан.

Она хихикнула.

- Так и это замечательно новость тоже. Ты там не теряйся, хорошо?

Подруга, как всегда, начала пошлить. Все её шутки ниже пояса. Порой бывает стыдно слушать, что она несёт.

-Надя, вот вспомни мои слова, он не просто так тобой заинтересован! Может влюбился?

- Скажешь тоже... Такие любить не умеют... Да и не в том мы возрасте. Юность давно позади. У меня

Наина и теперь ещё малыш.

Подруга тут же накинулась на меня.

- Надь, ты пойми... Ты вырастила дочку, она самостоятельный человек. Пора о себе по-за-бо-тись-ся! Пора!!! - Она произнесла это по слогам. - Ты же, Надь, всю жизнь на своего Борюсика положила. А теперь и о себе подумать пора!

- Может, и права ты, — вздохнула я. - Тем более , действительно , думаю о Суровцеве постоянно.

- Ой, Альберт приехал, — сказала Ольге, заметив через окно мужчину.

- Так, дорогая, — быстро выдохнула! — строго отчеканила Ольга Петровна. - Грудь колесом! Подобралась! Попу оттопырила! Улыбнулась — и вперёд!

- Хорошо, — усмехнулась я.

Умела Оля поднять дух.

Дверь открылась, и первое, что увидела это был громадный букет белых роз.

- Поздравляю, — тихо сказал Альберт и вручил цветы. - Не знаю, какие ты любишь?

- Любые, — улыбнулась в ответ.

Муж дарил мне букет каждое Восьмое марта. Это всегда были хризантемы.

- Очень красиво выглядишь.

Шаг и он уже рядом. Обжигает потемневшим взглядом.

- Едем?

Я проскользнула мимо и принесла большую вазу для роз.

В роддоме я поговорила с врачом. Роды прошли успешно.

И ребёнок, и молодая мама в полном порядке.

- Можно пройти в палату, — сказал Альберт, — я узнавал.

Меня удивило то, что Ная с моим внуком были в отдельной хорошей палате. Неужели Илья договорился? Или, может быть Борис приезжал рано утром?

Накинула медицинский халат и поспешила навстречу с родными.

- Мам? — дочка встала навстречу, когда я вошла.

Ребёнок был у неё на руках и крепко спал.

- Посмотри какой красивый, — прошептала она, — как мой Илюша. Мам, а он с тобой приехал?

Я немного начала нервничать.

- Его ещё не было? Он звонил вообще?

Взгляд Наи забежал.

- Нет ещё. Но папа должен приехать! Звонил пару минут назад.

Дочка опустила на кровать, положив сына, я присела рядом и обняла её.

Посидев с дочкой ещё какое-то время, полюбовавшись

малышом, я покинула палату.

Суровцев ждал меня в коридоре.

- Уверен, что сын твоей дочки такой же красивый, как ты,
— попытался сделать комплимент.

- Такой же красный и сморщенный? — усмехнулась и заглянула в глаза Альберта.

Мы дружно рассмеялись.

Как раз в этот момент рядом очутился Борис.

- Здравствуй, Надя? — голос его был чуть удивлённым. -
С трудом узнал тебя. Хорошо выглядишь, очень хорошо.

Он перевёл заинтригованный взгляд на Суровцева.

Тот запустил руки в карманы брюк и смотрел на бывшего
свысока. Пару секунд они пристально изучали друг друга.

- Что же, я к Нае, — отвернулся Борис и быстро пошагал
в сторону.

Мы вышли из больницы.

Я радовалась, что при виде бывшего у меня абсолютно ничего не ёкнуло.

Думала будет сложнее.

- Это твой? — переспросил сдавленно.

- Бывший муж, — кивнула я.

- Ещё болит?

Ну зачем он такое спрашивает? Подумала я. Неудобные
вопросы.

- Тоска от всего этого, — произнесла отстранённо.

- А если захочет вернуться? Простишь? Вот если поползёт

на коленях? Умолять будет, простишь, Надя?

- Нет! — резко ответила я, — он нашу жизнь одним махом перечеркнул! Что помешает вновь через год или два пойти налево?! - последние слова я произнесла с некой яростью.

Суровцев кивнул.

- Вы, мужики полигамные существа! — добавила я. - По крайней мере, прикрываетесь этим! А что так удобно? Я мужик — мне всё можно? Да?

И чего я набросилась на Альберта сама не понимаю.

- Нет, Надь, не все такие..., — бросил Суровцев. - Я не такой.

Я промолчала, но подумала о том , что и он лукавит.

Глава

Глава 10

Надя

Не такой? Подумала я.

А внутри была некоторая досада и не на Альберта, конечно.

А вообще, на всех мужчин.

Она застряла как заноза в сердце. Какой-то внутренний червячок точил изнутри, а вдруг всё будет так же? Обжечься, кинувшись в омут с головой, сейчас не хотелось. Повторно пережить боль. Но и заикливаться на своих проблемах тоже не вариант.

- Я надеюсь, — улыбнулась Суровцеву.

- Прекратим уже этот разговор, — предложил Альберт и взял меня за руку. - Сегодня повод лишь для хорошего и радостного.

Мы направились к машине.

А я зачем-то отвлекалась и смотрела на зеркальные отражения стёкол автомобилей, которые мы проходили мимо. Рассматривала, как смотримся вместе. И мне нравилось гармония в отражении.

Суровцев открыл мне любезно дверь машины, помог сесть. Чего-чего, а галантным быть умел.

Хотя я и сама в состоянии сделать это без помощи.

Сам сел за руль, быстро обогнув машину.

Через полчаса мы заехали в один из наимоднейших ресторанов города. Он был, и вовсе не далеко от места, где я сейчас жила.

Никогда там не была, более того, даже не мечтала очутиться в столь богемном месте.

Мне, чтоб в таком месте погулять надо год копить, работая на ночных сменах, или кредит брать.

- Здравствуйте, Альберт Юрьевич, — нас встретил молодой полноватый мужчина в тёмном костюме. - Ваш столик уже готов.

Ого, а его здесь знают в лицо. Частенько заходит? Может, женщин своих водит?

Мысль о женщинах неприятно кольнула в груди.

Мы прошли за стол.

Осмотревшись по сторонам, с удовольствием, отметила для себя изысканность атмосферы и приятную музыку.

Народу, впрочем, было очень мало.

- Выбирай что хочешь? Но знаю точно — здесь чудесный лобстер, — посоветовал Альберт. - Я люблю морепродукты.

В этом мы с ним совпали, и я фанатка даров моря.

- Спасибо, а я креветки люблю.

Я улыбнулась и открыла меню.

А потом тут же закрыла, шумно захлопнув книжку.

Фух, чёрт! — первой мыслью было вскочить и выбежать из ресторана. Лучше бы я не смотрела.

Лобстер, ага! Этот пресловутый лобстер почти как моя зарплата! Он что — золотой у них? Подумала я. И даже креветки мне не по карману. Разве что обычная вода из-под крана?

Суровцев уловил моё состояние и забрал меню. Снова нахмурил лоб.

- Сам закажу, — бросил он. - Надо было так сразу и сделать.

И заказал. Столько заказал, что и впятером не съесть.

Выделяется подумала я. Но было приятно. Видел бы Боря, где я сейчас нахожусь.

Мы много разговаривали с Альбертом на отвлечённые темы, кушали и смеялись.

Принесли вино.

Упс! Больная для нас тема, — я усмехнулась.

Альберт улыбнулся таинственно и посмотрел мне в глаза.

- За сына твоей дочки чуть-чуть? Он забавно поиграл широкими бровями.

Я рассмеялась.

Повод, действительно, есть отличный.

- А потом скажешь, что я алкоголичка, а?

- Ни в коем случае. Я понял уже, что ошибся.

- Тогда можно, но всего лишь один бокал.

Официант налил нам напиток.

Вино оказалось очень вкусным, терпким с древесными нотками. Оно приятно обожгло внутренности, и лёгкая нега

прошлась по телу.

И от этого единственного бокала я чуть захмелела.

Альберт оказался очень интересным собеседником. И когда не хмурился был очень милым, даже красивым. И улыбка ему шла.

Не могла не признать того, что он вызывает во мне некий трепет.

Я смотрела на его строгие черты лица и не могла оторвать глаз. А ведь и правда шикарен. Оля права. Я уже взрослый человек и могу себе позволить общение и не только...

- Ещё? — спросил мужчина.

- Спасибо, достаточно, — поблагодарила я.

Суровцев вдруг встал и приблизился, протянув руку.

- Потанцуем?

Я затаила дыхание и протянула ладонь.

Он прижал меня к себе одним резким движением. Близко. Очень тесно. Так, что ощущала биение сердца мужчины. Его стальные мускулы и тепло.

- Я давно не танцевала, извини, — прошептала пересохшими от волнения губами.

- Я тоже... Давно... Не танцевал... - Протянул он с хрипотцой в голосе.

И тем не менее движения его были чёткими, он уверенно вёл, а я плыла в его руках как лебедь белая.

- Надь, ты очень красивая, ты волшебная, — прошептал, склонившись к уху.

Я смутилась. Как же давно никто подобного не говорил. Я таяла в его объятиях и хотела, чтобы музыка не заканчивалась никогда.

В такого мужчину и правда грех не влюбиться.

Я гнала от себя эти мысли, но сердце стучало с тоской скоростью, что готово было выпрыгнуть из груди.

Его губы слегка коснулись моей ладони, когда танец закончился.

Провёл большим пальцем по запястью, и мурашки прошлись по всей руке, убегая за шиворот.

- Хочешь, уедем отсюда? — произнёс сдавленно. - Посидим... Вдвоём...

- Ты же выпил? — зачем-то спросила я. - Как за руль?

- Нас ждёт Димон, вызвал уже.

Я просто кивнула.

Казалось, эти люди из персонала, снующие туда-сюда и те другие за столиком — все прячутся только на нас.

Вышли на улицу и свежий воздух наполнил лёгкие. Сделала глубокий вдох, но не успела выдохнуть, как Альберт привлёк меня к себе и накрыл мои губы мягким поцелуем.

Сопротивляться я не могла. А самое главное не хотела. Разум покинул меня, оставив место лишь желанию и страсти.

Вскоре мы оказались на заднем сиденье машины.

Суровцев не отпускал мою руку ни на секунду. Мы просто сидели рядом, очень близко друг к другу, пока Дима вёз нас в домик, и смотрели друг на друга какое-то время.

А потом его рука незаметно опустилась на моё колено и скользнула выше на десяток сантиметров, сминая тонкую ткань платья.

Почувствовала, как краска приливает к лицу и дыхание учащается.

- Приехали, — буркнул водитель не оборачиваясь.

Суровцев помог выйти и тут же потянул в дом.

Я шла за ним, как безвольная кукла по этой широкой мощеной тропинке. Я так устала от всего. Хотелось просто почувствовать себя нужной. Почувствовать желанной, любимой в конце концов.

- Надь? — он посмотрел в мои глаза. - Обещаю, ты не пожалеешь. Хотя бы на несколько часов.

Мы даже дверь отпереть не успели, как он вновь набросился.

Столько страсти. Она сметала все преграды, рушила всё на своём пути. Поцелуй из нежного перерос в жёсткий. Опаляющий. Горячий.

Его язык скользил по моему рту.

У меня подкашивались ноги.

Альберт вдруг поднял меня и посадил на столик в гостиной. Что-то с шумом упало с него, но мы не придали этому значения.

Отступил на шаг и встал напротив.

- Что ты делаешь? — смутилась немного.

- Любуюсь..., — ответил хрипло.

Суровцев протянул руку и, взяв мою ногу за лодыжку, аккуратно расстегнул пряжку белой босоножки... Затем то же самое повторил со второй ногой.

А потом... Лёгким поцелуем проложил дорожку от щиколотки до внутренней стороны бедра чуть выше колена.

Моё лицо пылало от стыда и желания.

Напряглась.

Альберт поднялся и потянулся к бретелькам платья, медленно оголяя плечи, целуя шею и ключицы.

Лёгкий, едва различимый стон сорвался с моих губ.

Мой рассудок окончательно затуманился, рушится самоконтроль, и... инстинкты требуют лишь одного. Его... Целиком и полностью!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.